

МОРФОЛОГИЯ СОБСТВЕННОСТИ И ЕЕ ПРАВОВОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПРИ ОРИЕНТАЦИИ НА МЕНЯЮЩИЕСЯ УСЛОВИЯ БЫТИЯ

АННОТАЦИЯ

Состояние вопроса: Стабильность условий бытия в антагонистических обществах во все времена реализовывалась посредством правления, которое неизменно исходило из предполагаемого факта о наличии такой стабильности, означавшего, что закон изменения состояния объекта правления во времени заранее известен, а потому необходимость в обратной связи здесь полностью исключалась. Такая неизменность бытия «всегда легко увязывалась со смыслом и ценностью жизни людей в обществе, с проблемами их существования в мире, с самим человеком, его сущностью и предназначением».

В условиях такой стабилизации право считалось порождением экономики, а, по сути, хрематистики, которая буквально означала «искусство наживать богатство и делать деньги» предприимчивыми людьми, после завершения обогащения которых предполагалось, что сразу же наступит всеобщее благоденствие, при этом право, регулируя отношения в государстве, направляло свои усилия на стабилизацию именно такой ситуации.

Фундаментальным, сущностным свойством, на котором во все времена базировались и базируются в государстве стабильные общественные отношения выступала собственность. До последнего времени она определялась либо «экономическим» по Г. В. Ф. Гегелю, либо «экономико-политическим» по К. Марксу представлением, которые закреплялись специально разработанным для этого правом собственности с соответствующим специфическим смысловым наполнением только правомочий собственника, при этом вторая часть экономико-политического представления собственности не нашла своего юридического закрепления, что и определило несоответствие (дефицитарность) экономического, экономико-политического и правового представления собственности.

Результаты: Установлено, что в условиях всеобщей стабилизации и экономическое по Г. В. Ф. Гегелю, и экономико-политическое по К. Марксу представление собственности, закрепленное тремя правомочиями собственника «владеть, пользоваться и распоряжаться» со специфическим смысловым наполнением имело свои границы применимости, в рамках которых в полной мере реализовывались лишь интересы частных собственников и их организаций по их обогащению. Это естественно приводило к кризисам и к закономерному ухудшению материального положения большинства населения, росту нищеты, безработицы и т. п.

В тоже время практика решительно показывает, что реальные условия бытия никогда не бывают стабильными, а предположение об их априорной стабильности отличается исключительно высоким уровнем гомоморфизма. Отсюда следует, что под меняющейся средой бытия следует понимать «любые компоненты, неподконтрольные субъектам права, способным, однако, к активному воздействию на нее, на общественные процессы в ней». В таких меняющихся условиях бытия морфологию собственности естественно связать с понятием «структура», под которой обычно понимают совокупность некоторых элементов, групп элементов и отношений (связей) между ними, отражающих порядок и последовательность их работы. Это позволило представить собственность как сложный хрематистический, а применительно к РФ – «экономический» объект, включающий в себя объекты собственности, субъекты собственности (собственников, несобственников при отсутствии волеизъявления собственников и несобственников при наличии волеизъявления собственников и согласия несобственников), отношения собственников и таких несобственников к объектам собственности, а также отношения между собственниками и несобственниками по поводу образования, накопления, отчуждения (захвата), присвоения, обмена или мены их, охраны, обороны (защиты), распределения и перераспределения объектов собственности и иные отношения. Эти отношения позволяют охватить весь спектр отношений в обществе с их общепринятым смысловым наполнением, которые, став обязательными для всех во времени, в пространстве и по кругу лиц, приобретают четкий юридически значимый смысл в форме правоотношений, включающих в себя права, обязанности и ответственность собственников, корреспондирующие им обязанности, права и ответственность несобственников при отсутствии волеизъявления собственников, а также права, обязанности и ответственность несобственников при наличии волеизъявления собственников и согласия таких несобственников.

Область применения результатов: Представление собственности при ориентации на меняющиеся условия бытия в виде сложного объекта позволило выявить ее потенциальные перспективы на будущее. Они состоят в том, что указанное множество отношений в части касающейся может быть успешно применено на уровне семьи, коллектива людей, общества в целом и т. п., которые в целом «преследуют благородные цели», а также на уровне сообществ людей криминально или революционно перераспределяющих объекты собственности.

Выводы: Исходя из общепринятого понимания категории «структура», собственность в отличие от представлений о ней Г. В. Ф. Гегеля и К. Маркса необходимо определяется как сложный объект, представляющий собой совокупность объектов, субъектов собственности и отношений субъектов к объектам собственности, а также отношений между субъектами собственности по поводу образования, накопления, обмена, мены, распределения и перераспределения и т. п. объектов собственности, которые приобретают характер правоотношений, когда они становятся обязательными для всех во времени, в пространстве и по кругу лиц, при этом правомочие «распоряжаться» становится синонимом слова «управлять».

Ключевые слова: собственность; морфология (структура); собственники; несобственники при отсутствии волеизъявления собственников; несобственники при наличии волеизъявления собственников и согласия таких несобственников; стабильные условия бытия; меняющиеся условия бытия; править; владеть; пользоваться; распоряжаться (управлять); обязанности; ответственность.

THE MORPHOLOGY OF OWNERSHIP AND HER LEGAL REPRESENTATION AT ORIENTATION TO CHANGING CONDITIONS OF EXISTENCE

ABSTRACT

State of matter: Stability conditions being in antagonistic societies at all times exercised by the Board, which invariably come from the alleged stability, meaning that the law changes the State of the object of the Board in time known in advance, and therefore the need for feedback here is completely excluded. This invariance of being always easily linked with meaning and value of human life in society, with problems of their existence in the world, with the person, his essence and predestination. In the face of such stabilization right considered creatures of the economy, and, in fact, chremeristics, which literally meant «the art of making wealth and make money» enterprising people, after the completion of enrichment which it was assumed that immediately occur a universal prosperity, while the right, regulating relations in the State directed its efforts at stabilization of just such a situation. A fundamental, essential property which at all times based and State-based stable public relations advocated property. Until recently it was determined either «economic» by G. W. F. Hegel, or «economic-political» by K. Marx view, which were tied to a specially designed for this right of ownership with the appropriate specific semantic content only powers the owner, while the second part of the economic-political submission of the property not found its institutionalization, which determined non-compliant (scarcity) economic, economical-political and legal submission to the property.

Results: In situations of generalized economic stabilization and g. f. Hegel, and economic-political on the property view to Marx., enshrined the three powers of the owner «to own, use and dispose» to a specific semantic content had its limits the applicability of the framework within which fully implemented only the interests of private owners and their organizations to their enrichment. This naturally led to crises and to the natural deterioration of the material situation of the majority of the population, increased poverty, unemployment, etc. At the same time practice strongly indicates that the real conditions of existence are never stable, and speculation about their prior stability differs exclusively high level of homomorphism. It follows that under the changing Wednesday of being «should be understood to mean any components, beyond the subjects of law, able, however, to the active impact on it, the social processes it». In such a changing environment being morphology property naturally associate with the term «structure» under which usually understand the totality of certain elements, groups of elements and relationships (links) between them, reflecting the order and consistency of their work. This enabled to provide property as a complex chremeristics, and, in the case of Russia – «economic» object that includes properties, property (property owners, non-proprietors in the absence of the will of the owners and non-proprietors in the presence of the expression of the consent of the owners and non-proprietors), the relationship of the owners and non-proprietors to the property, as well as the relationship between the owners and non-proprietors about education, Stockpiling, disposal (capture), assign, Exchange or barter their , security, Defense, distribution and redistribution of property and other relations. These relationships allow us to cover the whole spectrum of relations with their generally accepted semantic content, which are becoming mandatory for all in time, space and people, acquire a clear legally meaningful sense in the form of legal relations involving the rights, duties and responsibilities of owners corresponding duties, rights and responsibilities of non-proprietors in the absence of the will of the owners, as well as the rights, obligations and responsibilities of the non-proprietors in the presence of expression and the consent of such non-proprietors.

The scope of results: View property with orientation to the changing conditions of existence as a complex object revealed its potential future prospects. They are the many relationships in the part relating to can be successfully applied at the family level, the team of people, society as a whole, etc., which on the whole «persecuted noble objectives», as well as at the level of communities of people criminal or revolutionary redistributing property.

Conclusions: on the basis of the generally accepted understanding of the category structure, property in contrast to views about it, f. Hegel and Marx should be defined as a complex object that represents a collection of objects, subjects of property and relationship to property, as well as relations between the subjects of ownership regarding education, accumulation, Exchange, Exchange, distribution and redistribution and t. p. properties who acquire the character of legal relations When they become binding for all in time, space and personal, with the authority to «administer» becomes synonymous with «manage».

Keywords: property; morphology (structure); the owners; non-proprietors in the absence of the will of the owners; non-proprietors in the presence of the owners and the consent of such expression of non-proprietors, stable conditions of existence, changing conditions of existence, rule, own, use, Dispose (manage), duties, liability.

Жизнь людей в обществе обычно всегда связывалось с категорией «править», которое В. И. Даль определял как «прямить, выпрямлять; исправлять, поправлять; делать правее, прямее, правильнее, исправнее», а также «исполнять или совершать, соблюдая должное» [7, С. 307], т. е. не выходить за рамки того, что уже было, сохраняя тем самым стабильность среды обитания людей и соответствующей ей социальной действительности, которые можно объединить понятием «условия бытия». Стабильность условий бытия всегда

легко увязывалась со смыслом и ценностью жизни людей в обществе, с проблемами их существования в мире, с самим человеком, его сущностью и предназначением и полностью определяла устойчивость правления. Само же правление неизменно исходило из предполагаемого факта о наличии такой стабильности, означавшего, что закон изменения состояния объекта правления во времени заранее известен, а потому необходимость в обратной связи здесь всегда полностью исключалась. В этой ситуации совершенно понятными являлись

утверждения о персонификации правления, о его насильственном характере, о таких его исторических стадиях, как интердикции (подавлении, запрещении); инфлюации (влиянии), в первую очередь в виде суггестии, т. е. внушения, рациональное регулирование совместных действий, совместного труда людей и т. п. [3, С. 119 – 125].

Формой реализации такого правления неизменно выступала власть, которая определялась как «право, сила и воля над чем-либо, свобода действий и распоряжений, начальствование» [5, С. 226], при этом стабильность власти и бытия людей в обществе неизменно обеспечивалась правом, под которым понималась «узаконенная возможность», «данная кем-либо или признанная обычаями власть, сила, воля, свобода действия; власть и воля в условных пределах» [7, С. 306].

В условиях такой стабилизации право считалось порождением экономики, а, по сути, хрематистики, которая буквально означала «искусство наживать богатство и делать деньги» [1, С. 7] предприимчивыми людьми, после завершения обогащения которых предполагалось, что сразу же наступит всеобщее благоденствие, при этом право, регулируя отношения в государстве, направляло свои усилия на стабилизацию именно такой ситуации. Ф. Энгельс по этому поводу писал: «В современном государстве право не только должно соответствовать общему экономическому положению, не только быть его выражением, но также быть его выражением внутренне согласованным, которое не опровергло бы само себя в силу внутренних противоречий» [12, С. 473]. В последующем по мере становления сложившейся цивилизации мировоззренческое различие между экономикой и хрематистикой было незаметно утрачено, и «искусство наживать богатство и делать деньги» предприимчивыми людьми соответственно за рубежом получило название «политическая экономия», «экономикс», а в России – «экономика».

Фундаментальным, сущностным свойством, на котором во все времена базировались и базируются в государстве «политическая экономия», «экономикс», а в России – «экономика», а также обеспечивающие их общественные отношения, в общем случае включающие в себя «собственность (присвоение), т. е., по сути, отношение собственников и несобственников к объектам собствен-

сти¹..., а также отношение обмена и распределения» [17, С. 8], т. е. имущественные отношения, является именно собственность. По смыслу это сущностное свойство должно вытекать из содержания имущественного комплекса и в общем случае необходимо возникать по поводу вещи, имущества (вещей), материальных благ, определяться принятой моделью имущественных отношений и требовать учета и обеспечения соответствия своей «экономической», «экономико-политической» и правовой сущности, которые и определяют, по сути, концепцию развития общества.

Следуя В. И. Далю, отнесем к вещи «нечто, предмет, отдельную единицу, всякую неодушевленную особь, в общепринят. смысле все, что доступно чувствовать», а также «пожитки, движимое имущество» [5, С. 207], к имуществу – «скарб, пожитки, достаток, состояние» [6, С. 38], к материальным благам – все «вещественное, вечное, вещеватое, чувственное, земное, весомое, занимающее пространство» [6, С. 255], связанное с «добром, всем добрым, полезным, служащим к нашему счастью» [6, С. 128]. Не трудно заметить, что вещь, имущество (вещи), материальные блага могут рассматриваться как объекты собственности, при этом «вещь» представляет собой минимальный, неделимый элемент среди объектов собственности, а слова «вещи» и «имущество» приобретают собирательный смысл и в общепринятом смысле являются синонимами.

В древние времена такое понимание собственности сохранилось лишь в принятых тогда законах, которые с учетом особенностей своей эпохи вносили определенные изменения в ее общепринятое понимание и делали сформированное таким образом ее правовое представление обязательным для всех во времени, в пространстве и по кругу лиц.

Так, например, еще при шестом правителе Вавилонского царства Хаммурапи в его «Своде законов» понятие «собственность» не только было определяющим, но и классифицировалось по видам: главный объект собственности того времени земля могла быть царской, храмовой, общинной, принадлежать отдельному человеку. Земли могли продаваться, сдаваться в аренду, передаваться по наследству, а о каких-либо ограничениях со стороны общины вообще не упоминалось.

¹ Вставлено автором.

В Древней Индии среди специальных сборников-комментариев священных книг Дхармасутрах («дхарма» $\frac{3}{4}$ санскрит. справедливость, а «сутра» $\frac{3}{4}$ нить), давность которых датируется примерно 600 лет до н.э., главной считалась Манавадхармашастра или Ману-смирити, известная в Европе как Законы Ману. В этих законах к числу основных объектов собственности относили землю, и одновременно считали объектами собственности так же и движимое имущество (рабов, скот, инвентарь). Между таким понятием «собственность» и понятием «владение» тогда существовало определенное отличие: вмешиваться в дела собственника запрещалось, при этом охране указанной собственности уделялось значительное внимание, а «владеть» объектом собственности при этом можно было и, не являясь собственником.

Законы Ману вводили семь возможных способов приобретения объектов собственности: наследование, получение в виде дара или находки, покупка, завоевание, ростовщичество, исполнение работы, а также получение милостыни и, кроме того, определенной известностью пользовались приобретение объекта в собственность за давностью владения, которая составляла 10 лет и требовала законного подтверждения превращения владельца в собственника, при этом приобретать вещь можно было только у собственника. Если у добросовестного приобретателя обнаруживалась украденная вещь, она возвращалась собственнику, при этом за незаконное присвоение чужой собственности накладывался большой штраф.

В Древней Греции родовое владение объектами собственности составляло первоначальную основу «государственного быта». «Вследствие этого внимание законодателя было направлено на его охранение. Нигде в этом отношении не были приняты такие строгие меры, как, например, в Спарте. Государство являлось собственником земли. Лучшая ее часть была разделена на 9000 жребиев, которые были распределены между гражданами и переходили нераздельно от поколения к поколению. Всекие продажи и сделки были воспрещены. Рабы, которые обрабатывали земли, принадлежали государству и отдавались гражданам, сообразно с их потребностями, во временное владение. Все здесь было рассчитано на то, чтобы гражданин Спарты имел возможность всецело жить для государства,

без всякой заботы о своих частных делах. Однако и этот порядок оказался бессильным против естественного хода вещей. И в Спарте личное начало взяло верх; земли перешли в немногие руки; образовалась противоположность богатых и бедных, а вслед за тем возникли внутренние междоусобия, которые привели республику к падению. Тот же процесс повторился и в других греческих государствах» [22, С. 174 – 175].

В Древнем Риме Законами XII таблиц было введено понятие «частная собственность», а также определенные ограничения, налагаемые на нее. Вначале частная собственность обозначалась термином «*dominium*» (господство лица над вещью, рабом), к которому затем добавилось выражение «*ex iure Quiritium*», т. е. по праву квиристов – римских граждан. Тогда эти термины означали отношение принадлежности объектов собственности первоначально всему римскому народу, а затем в виде частной собственности – римским гражданам. В конце периода римской республики частная собственность обозначалась термином «*proprietas*» (собственность) [15, С. 78; 14, С. 92]. Под ней стали понимать уже не объекты собственности, а наиболее полное, наиболее абсолютное право пользоваться и распоряжаться вещами с теми лишь ограничениями, которые устанавливались самим правом или договором. Отсутствие в древнеримском праве четкого, всестороннего определения правового представления собственности, пригодного на все жизненные случаи, не является случайным. Любая его конкретизация в предположении о стабильных условиях бытия как позитивного права собственности в виде формально определенной, согласованной, непротиворечивой, обобщенной характеристики должно было соответствовать определяемому объекту, хозяйственным условиям его существования. Требование сделать его свободным от противоречий для любых условий являлось весьма существенным для такого действующего права собственности. В связи с этим римские юристы с большой осторожностью относились к таким определениям и обобщенным характеристикам права собственности. Поэтому утверждение римского правоведа Луция Яволена Приска (лат. *Gaius Octavius Tidius Lucius Iavolenus Priscus*) о том, что в таком «праве всякое определение чревато опасностью, ибо мало случаев, когда оно не может

быть опрокинуто» [13, С. 32–33], следует признать заслуживающим внимания, подтверждающим зависимость права собственности от конкретных хозяйственных условий. Частная собственность выступала здесь как отношение господства прямого, непосредственного, исключительного, т. е., по сути, устраняла любые посягательства всякого третьего лица на вещь.

Поскольку условия бытия во все времена порождали соответствующее ей право, которое делало ее представление обязательным для всех во времени, в пространстве и по кругу лиц, то имеет смысл, прежде всего, рассмотреть собственность как определяющий элемент именно общественных отношений.

Собственность как «экономическая» категория появилась вместе с человеческим обществом, и ее развитие прошло длительный исторический путь.

Одним из существенных исторических этапов стало правовое учение о собственности Г. В. Ф. Гегеля, который исходил из ее чисто «экономического» представления и отождествлял ее с объектами собственности (рис. 1).

К таким объектам собственности он относил землю, которая, правда, являлась средой обитания всех людей, ее природные ресурсы, вещь, имущество (вещи), материальные блага, не подлежащие отторжению. Это позволяло Г. Гегелю рассматри-

вать человека как личность, неразрывно связанную с принадлежащей ей от рождения такой собственностью, не подлежащей отторжению. Он считал, что собственность любого человека, гражданина является предпосылкой его свободы, развития способностей, образует экономическую основу для свободы и непосредственно формирует феномен личности: «лишь в собственности лицо выступает как разум» [2, С. 100].

Значительным историческим этапом в развитии экономического представления о собственности стало экономико-политическое учение К. Маркса и его последователей. К. Маркс категорически отрицал тождественность собственности понятиям «вещь» и «имущество» и предлагал рассматривать собственность как отношение определенных лиц (собственников) к вещи, имуществу (вещам), материальным благам как к своим, как к принадлежащим им (первая часть), и соответственно – отношению всех других лиц к указанной вещи, имуществу (вещам), материальным благам как к чужим, не принадлежащим им [11, С. 479] (вторая часть) (рис. 2).

Основанием для такого его мнения стало то, что одним из основных источников появления объектов собственности, необходимых для существования человека в обществе, всегда был процесс общественного производства, в основе которого

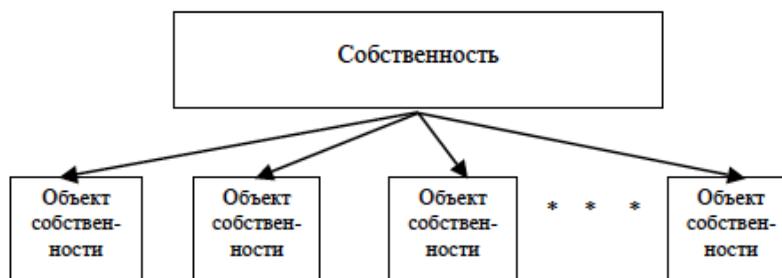

Рисунок 1 – Представление понятия «собственность» по Г. В. Ф. Гегелю

Рисунок 2 – Представление понятия «собственность» по К. Марксу

лежала именно собственность как присвоение, а также разделение и обособление труда. Действительно, возникающие в обществе на основе собственности имущественные отношения всегда были неразрывно связаны с присвоением объектов собственности одними субъектами и отчуждением соответствующих объектов собственности у других, крайним выражением которых были войны. В этом плане присвоение и отчуждение не могли существовать одно без другого [10, С. 713 – 714; 11, С. 471 – 485], а любое общественное производство было невозможно без таких общественных отношений, которые отражали процесс воздействия человека на материальные объекты с целью создания, приобретения или отторжения вещи, имущества (вещей), материальных благ, наиболее полно удовлетворяющих его внутренние потребности либо потребности рынка. Подтверждая эту мысль, К. Маркс писал: «Всякое производство есть присвоение индивидуумом предметов природы в пределах определенной общественной формы и внутри нее» [10, С. 713], основу которой составляла именно собственность на средства производства. Говоря иначе, отношения присвоения и отчуждения, объединенные в едином процессе «присвоения», выступали как некое качество, посредством которого происходил указанный процесс присвоения материальных благ, внутренне присущий этой общественной форме, существо которой и определялось имущественными отношениями, а собственность выступала необходимым «условием производства» [11, С. 713], «ядром производственных отношений» [18, С. 7]. На деле же оно отражало только статику довольно узкой части имущественных отношений: это отношение связывалось, прежде всего, с личностью, а как общественную категорию его увязывали только с организациями людей, членам которых и которым оно должно было служить и удовлетворять их определенные потребности. Эту мысль подтверждают и известный московский цивилист Е. А. Суханов, который представлял экономико-политический характер собственности как «отношение присвоения конкретными лицами определенного имущества, влекущее его отчуждение от всех иных лиц и предоставляющее возможность хозяйственного господства над присвоенным имуществом, соединенную с необходимостью несения бремени его содержания» [4, С. 479], и известный

петербургский цивилист Ю. К. Толстой, который отмечал: «В самом первом приближении собственность можно определить как отношение индивида или коллектива к принадлежащей ему вещи как к своей. Собственность покоится на различении моего и твоего» [19, С. 15 – 16].

Именно по этой причине собственность на средства производства и была принята К. Марксом в качестве основного (сущностного) классификационного признака деления целостного организма общества – его общественно-экономической формации на различные виды (модели). Как отношение он связывал собственность с группами людей, являющихся собственниками средств производства (первая часть), и группами людей, не являющимися ими (вторая часть), что и позволило ему установить классы людей, исходя из степени эксплуатации одних другими.

Как юридическая категория собственность до настоящего времени полностью определяется лишь экономическим по Г. В. Ф. Гегелю представлением, которое в определенной степени сходно только с первой частью экономико-политического по К. Марксу представления собственности, и закрепляется специально разработанным для этого соответствующим правом собственности, при этом вторая часть экономико-политического представления собственности не нашла своего юридического закрепления, что и определило несоответствие (дефицитарность) экономического, экономико-политического и правового представления собственности. Это полностью подтверждается мнением петербургского цивилиста профессора Ю. К. Толстого, который считает, что поскольку «собственность – это отношение собственника к принадлежащей ему вещи как к своей», то оно выражается только «во владении, пользовании и распоряжении ею» с соответствующим их специфическим смысловым наполнением [20, С. 71 – 78]. Указанное специфическое смысловое наполнение правомочий собственника законодателем в Гражданском кодексе (ГК) РФ раскрыто не было, что позволило ведущему научному сотруднику института законодательства и сравнительного правоведения, канд. юрид. наук. В. В. Чубарову в комментарии к ст. 209 ГК РФ определить правомочия собственника следующим образом:

«а) владеть, т. е. реально обладать;

б) пользоваться, т. е. извлекать выгоду, для которой имущество предназначено;

в) распоряжаться, т. е. определять его юридическую судьбу: продавать, дарить, сдавать в аренду, отдавать в залог и т. п.»

что принципиально изменило их сущность, поскольку только правомочие владеть объектом собственности непосредственно связано с правом определять его юридическую судьбу, которая может меняться в результате купли-продажи, дарения, наследования и т. п.

Обеспечивающее стабильность условий бытия экономическое по Г. В. Ф. Гегелю и экономико-политическое по К. Марксу представление собственности, закрепленное тремя правомочиями собственника «владеть, пользоваться и распоряжаться» с указанным выше смысловым наполнением, естественно, имело свои границы применимости, в рамках которых в полной мере реализовывались лишь интересы частных собственников и их организаций по их обогащению. Это естественно приводило, с одной стороны, к закономерному росту богатства частных собственников, а с другой стороны, к кризисам и к закономерному ухудшению материального положения большинства населения, росту нищеты, безработицы и т. п. Само собой разумеется, что компенсация указанного негатива, как это принято при реализации основанных только на частной собственности рыночных отношений, регулярно перекладывается на плечи населения страны.

В то же время практика решительно показывает, что реальные условия бытия никогда не бывают стабильными, а предположение об их априорной стабильности отличается исключительно высоким уровнем гомоморфизма. Отсюда следует, что под меняющейся средой бытия следует понимать «любые компоненты, неподконтрольные субъектам права, способным, однако, к активному воздействию на нее, на общественные процессы в ней». Становится понятным, что сложившееся правовое обеспечение реальных меняющихся условий бытия оказывается не обеспеченным существующими теоретическими наработками и, прежде всего, сложившимися к настоящему времени экономическому, экономико-политическому и правовому представлению понятия «собственность». Это в полной мере подтверждает, например, тот факт,

что ГК РФ включил в состав объектов собственности еще и имущественные права, которые, однако, являются одним из видов отношений, а потому объектом собственности в принципе быть не могут, поскольку имеют совершенно иную природу.

Переход от представлений Г. В. Ф. Гегеля о собственности как объектах собственности к представлению К. Марксом собственности в виде отношений собственников к объектам собственности как к своим, как к принадлежащим им и соответственно – отношение всех других лиц к ним как к чужим, не принадлежащим им, должен был бы потребовать, прежде всего, формального задания таких отношений. Для этого надо было указать, между какими субъектами оно выполняется и между какими субъектами оно не выполняется. Это означало, что отношение «быть собственником» можно было считать полностью определенным, если бы имелась возможность составить список всех людей, у которых в собственности были объекты собственности, а отношение «быть не собственником» можно было считать определенным, если имелась возможность составить список всех людей, у которых в собственности такие объекты собственности не находились. Кроме того, такие отношения можно было бы определить не только для пар субъектов (бинарные отношения), но и для троек, четверок и т. д. Например, отношение «образовывать множество сособственников», которое связано с понятием «общая собственность», может выполняться для групп из нескольких людей. Оно может быть задано списками лиц, относящихся к одному объекту собственности как к своему, при этом это отношение не следует путать с бинарным отношением «входить в одно множество сособственников». Однако цивилистическая наука ограничилась лишь указанием правомочий с их весьма специфическим наполнением, которые позволяли понять, что же такое собственник и только.

Изложенное показывает, что природа представления собственности в виде объектов собственности и отношений к ним собственников и несобственников к объектам собственности принципиально отлична друг от друга. В то же время можно заметить, что оба эти представления вместе весьма односторонне отражают единую материальную основу лишь интересов частного собственника и на параметрическом уровне в пра-

вовом плане выражаются только в правомочиях владеть, пользоваться и распоряжаться собственником принадлежащими ему объектами собственности с указанным выше соответствующим специфическим их смысловым наполнением этих его правомочий. Именно эта «единая материальная основа интересов частного собственника» и была положена в основу правового представления собственности. Такое юридическое представление собственности привело к тому, что вторая часть экономико-политического представления собственности не нашла своего юридического закрепления, что и определило указанную выше дефицитарность отображения экономического и экономико-политического представления собственности в ее правовое представление. Это полностью подтверждается мнением цивилиста петербургского профессора Ю. К. Толстого, который считает, что поскольку «собственность – это отношение собственника к принадлежащей ему вещи как к своей», то оно выражается только «во владении, пользовании и распоряжении ею» с соответствующим их специфическим наполнением [9, п. 3 комментария к ст. 209].

Отмеченная неопределенность во все времена обеспечивала именно ориентацию общества только на создание стабильных, определяющих среду сосуществования антагонистических классов общественных отношений, в которой, прежде всего, была заинтересована именно предприимчивая часть общества, имеющая в этих стабильных условиях гарантированную возможность получения прибыли за счет большинства. По этой причине такая стабильная направленность поддерживалась всеми известными течениями экономической и правовой мысли, которые, по сути, отражали историческое движение не по ленинской спирали, а фактически только по кругу: несколько раз, менялись представления ученых о названии самой науки о природе создаваемого богатства, о роли государства в экономике и т. д. [21, С. 5].

Переориентация на реальные меняющиеся условия бытия определила необходимость научного обобщения сложившихся мировоззренческих взглядов на собственность, поскольку и представление ее в виде объектов собственности, и в виде отношения к ним собственников и несобственников обеспечивали лишь фактически только

интересы собственников и весьма односторонне определяли содержание собственности.

Прежде всего, определим собственность на категориальном уровне свойством или совокупностью свойств, позволяющих отличить ее от других объектов. Если следуя В. И. Даля, понимать под собственностью «личное достояние» [8, С. 114], то, на мой взгляд, более четким свойством, характеризующим собственность, будет «принадлежность кому чего-нибудь» [16, С. 593].

Определив собственность как «принадлежность» естественно уточнить совокупность элементов, из которых она состоит. Рассмотрение представлений о собственности Г. В. Ф. Гегеля показывает, что в нее входили только объекты собственности, а представлений о собственности К. Маркса говорит, что ее элементами являлись собственники и несобственники, т. е. субъекты собственности, а также их отношения к объектам собственности. Для их обобщения имеет смысл перейти от простого перечисления отдельных элементов (объектов, субъектов собственности, отношений субъектов собственности к объектам собственности) к более высокому структурному уровню ее представления.

В общепринятом понимании «структурой» обычно называют совокупность некоторых элементов, групп элементов и отношений (связей) между ними, которые отражают порядок и последовательность их работы.

При ориентации на меняющиеся условия бытия, определяющими структуру собственности, являются, прежде всего, объекты собственности, в качестве которых по-прежнему в смысле В. И. Даля выступают вещь [5, С. 207], вещи (имущество [6, С. 38]) и материальные блага [6, С. 255; 5, С. 128]. Именно они, следуя Г. В. Ф. Гегелю, и являются предпосылкой свободы человека, развития его способностей, образует экономическую основу для свободы.

Вторую группу элементов составляют субъекты собственности, в качестве которых выступают собственники и несобственники. Если, следуя К. Марксу, считать, что собственники $\frac{3}{4}$ это лица, которые считают объекты собственности своими, принадлежащими им, то несобственники $\frac{3}{4}$ это лица, для которых объекты собственности, наоборот, являются чужими, не принадлежащими им.

Естественно, что между этими элементами существуют отношения, которые можно поделить, следуя К. Марксу, на две группы:

- отношения собственников к принадлежащим им объектам собственности как к своим;
- отношения несобственников к не принадлежащим им объектам собственности как к чужим.

Тогда структура экономического представления собственности, основанная только на представлениях Г. В. Ф. Гегеля и К. Маркса и определяющая только отношения собственников и несобственников к объектам собственности при ориентации на меняющиеся условия бытия будет иметь вид, представленный на рис. 3.

Однако в отличие от мнения К. Маркса, поделившего субъектов собственности только на собственников и несобственников, несобственники могут выступать в двух ипостасях:

- несобственники, для которых объекты собственности просто являются чужими, не принадлежащими им;
- несобственники, для которых объекты собственности являются чужими, не принадлежащими им, но которые в соответствии с волеизъявлением собственников и наличием своего согласия могут использовать объекты собственности в интересах собственников.

Естественно, что между этими элементами по поводу объектов собственности существуют уже иные, нежели у К. Маркса отношения, которые

можно поделить на три группы:

- отношения собственников к принадлежащим им объектам собственности;
- отношения несобственников к не принадлежащим им объектам собственности;
- отношения несобственников к не принадлежащим им объектам собственности, которые, однако, они могут использовать при наличии волеизъявления собственников и своем согласии как несобственников.

При ориентации на меняющиеся условия бытия отношения собственников к принадлежащим им объектам собственности приобретают общепринятый смысл:

- **владеть**, т. е. иметь в своей собственности, называть объекты собственности по праву своими, непосредственно связано с правом определять их юридическую судьбу, которая может меняться в результате купли-продажи, дарения, наследования и т. п.;
- **пользоваться**, т. е. получать, извлекать пользу из объекта собственности;
- **распоряжаться (управлять)**, т. е. создавать условия для извлечения максимально полезных свойств из объектов собственности (принимать меры, отдавать приказание, заведовать, надзирать за объектами собственности, в том числе сдавать их в аренду, передавать в залог и т. п. без права определять их судьбу).

Для субъектов собственности перечисленные отношения будут выражаться соответственно следующими функциями:

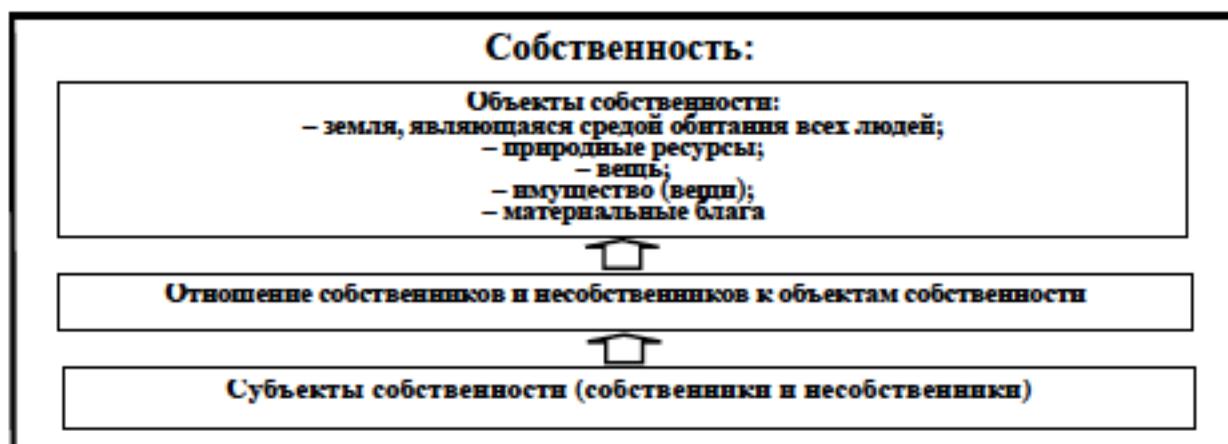

Рисунок 3 – Морфология экономического представления собственности

- для **собственников** владеть, пользоваться, распоряжаться (управлять), нести бремя по содержанию принадлежащих ему объектов собственности, не нарушать права третьих лиц, отвечать за неисполнение обязанностей, отвечать за ненадлежащее исполнение обязанностей, отвечать за ненадлежащую реализацию своих прав;
- для **несобственников при отсутствии волеизъявления собственников** не владеть, не пользоваться, не распоряжаться (не управлять), не нарушать права собственников и третьих лиц; не нести бремя по содержанию принадлежащих собственникам объектов собственности; отвечать за неисполнение обязанностей, отвечать за ненадлежащее исполнение обязанностей, отвечать за ненадлежащую реализацию своих прав;
- для **несобственников при наличии волеизъявления собственников и согласии таких несобственников** пользоваться, распоряжаться (управлять) переданными ему собственниками объектами собственности для наиболее полного удовлетворения потребностей собственников; нести оговоренное с собственниками бремя по содержанию переданных ему объектов собственности, не нарушать права собственников и третьих лиц; отвечать за неисполнение обязанностей, отвечать за ненадлежащее исполнение обязанностей, отвечать за ненадлежащую реализацию своих прав.

Все вместе они позволяют охватить весь спектр отношений между субъектами собственности к объектам собственности.

Если дополнительно учесть также еще и множество отношений между субъектами собственности, к числу которых, например, можно отнести отношения «образовать» («произвести»), «накопить», осуществить «отчуждение» («захват»), «присвоить», «поменять», «обменять», «распределить», «перераспределить», «охранять», «оборонить» («защитить») и иные отношения, то сама собственность может рассматриваться как сложный хрематистический, а применительно к РФ – «экономический» объект, включающий в себя объекты, субъекты собственности, отношения субъектов собственности к объектам собственности, а также отноше-

ния между субъектами собственности по поводу образования, накопления, отчуждения (захвата), присвоения, обмена или мены их, охраны, обороны (защиты), распределения и перераспределения объектов собственности и иные отношения. С учетом этого отношения между субъектами собственности, например, могут принять вид:

а) **между самими собственниками**, владеющими объектами собственности и использующими их, для которых они являются своими:

- образовать за счет других собственников новые объекты собственности;
- накопить за счет других собственников объекты собственности;
- произвести отчуждение (захват) объектов собственности у других собственников;
- присвоить объекты собственности, принадлежащие другим собственникам;
- поменять объекты собственности;
- обменять объекты собственности;
- охранять свои объекты собственности;
- оборонять (защитять) свои объекты собственности;

б) **между несобственниками при отсутствии волеизъявления собственников:**

- поменять свою рабочую силу на рабочую силу или имущество других несобственников;
- обменять свою рабочую силу на рабочую силу или имущество других несобственников;

в) **между несобственниками при наличии волеизъявления собственников и согласии несобственников:**

- поменять свою рабочую силу на рабочую силу или имущество других несобственников;
- обменять свою рабочую силу на рабочую силу или имущество других несобственников;

г) **между собственниками, владеющими объектами собственности и использующими их, и несобственниками при отсутствии волеизъявления собственников:**

- образовать (произвести) за счет труда несобственников и имущества, обеспечивающего их существование, новые объекты собственности;

- накопить за счет труда несобственников и имущества, обеспечивающего их существование, объекты собственности;
- провести отчуждение (захватить) у несобственников принадлежащее им умение трудиться и имущества, обеспечивающего их существование;
- присвоить результаты труда несобственников и имущество, обеспечивающее их существование;
- поменять свои объекты собственности на результаты труда несобственников и имущество, обеспечивающее их существование;
- обменять свои объекты собственности на результаты труда несобственников и имущество, обеспечивающее их существование;
- охранять свои объекты собственности от несобственников;
- оборонять (защищать) свои объекты собственности от несобственников;

в) между собственниками, владеющими объектами собственности, и несобственниками при наличии волеизъявления собственников и согласия таких несобственников:

- распределять между несобственниками при наличии волеизъявления собственников и согласия таких несобственников принадлежащие собственникам объекты собственности;
- перераспределять между несобственниками при наличии волеизъявления собственников и согласия таких несобственников принадлежащие собственникам объекты собственности;

г) между несобственниками при наличии волеизъявления собственников и согласия таких несобственников и собственниками, владеющими объектами собственности:

- передавать собственникам образованные (произведенные) за счет труда несобственников и имущества, обеспечивающего их существование, новые объекты собственности;
- передавать собственникам накопленные за счет труда несобственников и имущества, обеспечивающего их существование, объекты собственности;
- передавать собственникам результаты про-

веденного отчуждения (захвата) у несобственников принадлежащего им умения трудиться и имущества, обеспечивающего их существование;

- передавать собственникам присвоенные результаты труда несобственников и имущество, обеспечивающее их существование;
- передавать собственникам поменянные по их поручению объекты собственности на результаты труда несобственников и имущество, обеспечивающее их существование;
- передавать собственникам обменные по их поручению объекты собственности на результаты труда несобственников и имущество, обеспечивающее их существование;

д) по поручению собственников между несобственниками при наличии волеизъявления собственников и согласия таких несобственников и несобственниками при отсутствии волеизъявления собственников:

- образовать (произвести) за счет труда несобственников и имущества, обеспечивающего их существование, новые объекты собственности;
- накопить за счет труда несобственников и имущества, обеспечивающего их существование, объекты собственности;
- провести отчуждение (захватить) у несобственников принадлежащее им умение трудиться и имущества, обеспечивающего их существование;
- присвоить результаты труда несобственников и имущество, обеспечивающее их существование;
- поменять объекты собственности на результаты труда несобственников и имущество, обеспечивающее их существование;
- обменять объекты собственности на результаты труда несобственников и имущество, обеспечивающее их существование;
- охранять объекты собственности от несобственников;
- оборонять (защищать) объекты собственности от несобственников;

е) между несобственниками при отсутствии волеизъявления собственников и собственниками, владеющими объектами собственности и использующими их:

- криминально перераспределить объекты собственности;
- революционно перераспределить объекты собственности;

е) между несобственниками при наличии волеизъявления собственников и согласия таких несобственников и самими собственниками:

- передать образованные (произведенные) объекты собственности;
- передать накопленные объекты собственности;
- передать отчужденные (захваченные) объекты собственности;
- передать присвоенные объекты собственности;
- передать поменянные объекты собственности;
- передать обменные объекты собственности на результаты труда несобственников и их имущество, обеспечивающее их существование, собственникам денежных средств;

ж) между собственниками денежных средств и несобственниками при наличии волеизъявления собственников и согласия таких несобственников:

- распределить объекты собственности;
- перераспределить объекты собственности.

Все вместе они позволяют охватить весь спектр отношений в обществе, которые, став обязательными для всех во времени, в пространстве и по кругу лиц, приобретают четкий юридически значимый смысл в форме правоотношений, включающих в себя права, обязанности и ответственность собственников, корреспондирующие им обязанности, права и ответственность несобственников при отсутствии волеизъявления собственников, а также права, обязанности и ответственность несобственников при наличии волеизъявления собственников и согласия таких несобственников (рис. 4).

Из рис. 4 видно, что полученное новое структурное представление собственности определяет возможность взаимодействия субъектов и объектов собственности, что придает им эмерджентные свойства, которыми отдельно объекты собственности и субъекты собственности не обладали. Кроме того, такое представление собственности позволяет полностью исключить дефицитарность экономического и экономико-политического отображения

в ее правовое отображение, что открывает возможность обеспечения в условиях вариации среды бытия жизнедеятельность общества не только усилиями его предприимчивой части, но и совместными усилиями самого общества.

Таким образом, при ориентации на меняющиеся условия бытия структура экономического применительно к РФ представления собственности будет представлять собой сложный объект, включающий в себя объекты собственности, субъекты собственности, отношения собственников и несобственников к объектам собственности, а также отношения между собственниками и несобственниками по поводу образования (производства), накопления, мены, обмена, распределения и перераспределения и т. п. объектов собственности, при этом указанные отношения приобретают характер правоотношений с законодательно закрепленными правами, обязанностями и ответственностью субъектов собственности, когда они становятся обязательными для всех во времени, в пространстве и по кругу лиц.

Список литературы

1. Большая советская энциклопедия: в 52 т. – 2-е изд. – М.: Государственное научное издательство «Большая советская энциклопедия», 1950. – Т. 3. – 632 с.
2. Гегель Г. В. Ф. *Философия права* / Пер. с нем.: ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсисянц; авт. вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсисянца. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
3. Гелих О. Я. *Управление в социально-философском и социологическом понимании* // Известия РГПУ им. А. И. Герцена: научный журнал № 117, 2009. – С. 119 – 125.
4. *Гражданское право России*. [Учеб. для вузов по спец. «Правоведение»]: В 2-х т. Т. 1. / Под ред. Е. А. Суханова. – М.: БЕК, 1993. – 382 с.
5. Даль В. И. *Толковый словарь живого великорусского языка*. В 4 тт. Т. 1: А – З. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 640 с.
6. Даль В. И. *Толковый словарь живого великорусского языка*. В 4 тт. Т. 2: И – О. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 672 с.
7. Даль В. И. *Толковый словарь живого великорусского языка*. В 4 тт. Т. 3: П – Р. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 576 с.
8. Даль В. И. *Толковый словарь живого ве-*

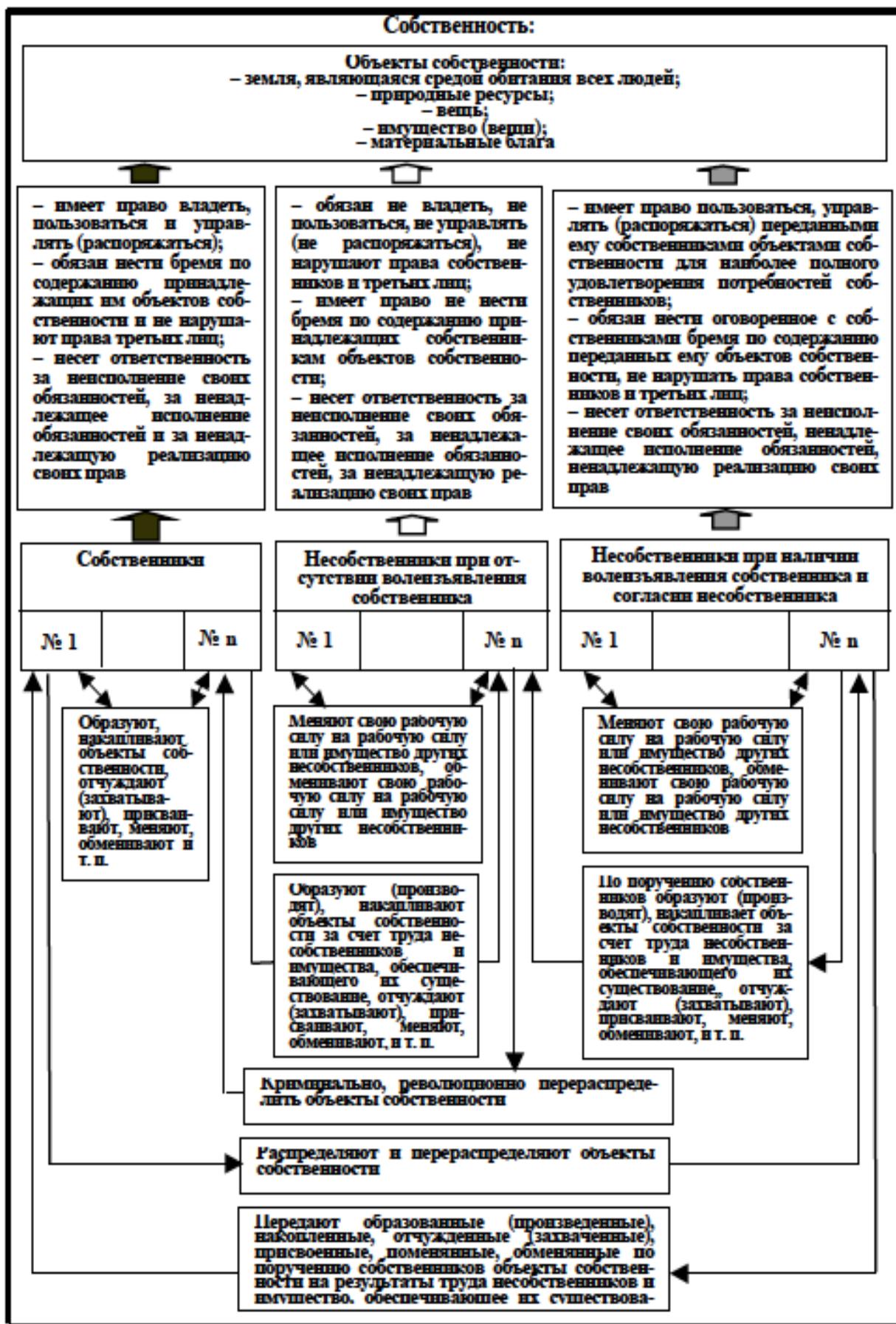

Рисунок 4 – Морфология правового представления собственности, учитывая правоотношения субъектов собственности к объектам собственности и отношения между субъектами собственности

ликорусского языка. В 4 тт. Т. 4: С – V. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 576 с.

9. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный); рук. автор. кол-ва и отв. ред. д-р юрид. наук, проф. О. Н. Садилов. – М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 1997. – XXII. – 778 с.

10. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1958. – Т. 12. – 879 с.

11. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1968. – Т. 46, ч. 1. – 559 с.

12. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения: в 3 т. – М.: Политиздат: Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1986. – Т. 2. – 543 с.

13. Нерсесянц В. С. Философия права: краткий учеб. курс. – М.: НОРМА-ИНФА-М, 2000. – 241 с.

14. Новицкий И. Б. Основы римского гражданского права: учебник для юрид. вузов и фак. – М.: Госюриздат, 1960. – 240 с.

15. Новицкий И. Б. Римское частное право. – М.: Тип. «Кр. знамя»-тип. «Гудок», 1948. – 230 с.

16. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 27-е изд.,

испр. – М.: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2013. – 736 с.

17. Политическая экономия: учеб. пособие для школ основ марксизма-ленинизма / О. Н. Агапова [и др.]; рук.-ли автор. коллект. А. Н. Малафеев, Ю. В. Яковец. – М.: Изд-во политической литературы, 1967. – 367 с.

18. Суханов Е. А. Лекции о праве собственности. – М.: Юрид. лит., 1991. – 238 с.

19. Толстой Ю. К. К учению о праве собственности // Правоведение, 1992. – N 1. – С. 15 – 17.

20. Толстой Ю. К. Собственность и право собственности граждан в СССР // Вопросы гражданского права и процесса: сб. – Л., 1969. – С. 71 – 78.

21. Хрестоматия по экономической теории / Сост. Е. Ф. Борисов. – М.: Юристъ, 1997. – 536 с.

22. Чичерин Б. Н. Собственность и государство. – СПб.: Издательство РХГА, 2005. – 824 с.

Статья поступила в редакцию 5 мая 2017 г.